

© **Андрей Александрович Ашин**
кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой государственного
и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: ashin_a@vlad.ranepa.ru

Ashin A. A.
Candidate of Legal Sciences,
Head of the Department of legal
support of state and municipal
administration of Vladimir branch of
RANEPA

© **Алексей Евгеньевич Михайлов**
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения
государственного и муниципального
управления
Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: urgentfk@mail.ru

Mikhaylov A. E.
PhD (Law), Associate Professor,
Assistant Professor of legal support of
state and municipal management
Vladimir branch of RANEPA

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ АФФЕКТИРОВАННОЕ УБИЙСТВО

Features of criminological characteristics of persons committing affectation murder

Аннотация. В статье поднимаются вопросы, связанные со спецификой детерминирования аффектированных убийств. Данная проблематика рассматривается в контексте криминологической характеристики личности преступника. За основу исследования взяты материалы Судебного департамента Верховного суда России о состоянии судимости. Авторский коллектив заострил внимание на разнице показателей в характеристиках личности аффектированных убийств и простых, а также квалифицированных убийств. Полученные данные актуальны для организации профилактики аффектированных преступлений.

Abstract. The article raises issues related to the specifics of determining affected murders. This issue is considered in the context of the criminological characteristics of the criminal's personality. The research is based on the materials of the Judicial Department of the Supreme Court of Russia on the state of criminal record. The team of authors focused on the difference in indicators in the personality characteristics of affected murders and simple, as well as skilled murders. The data obtained are relevant for the organization of prevention of affected crimes.

Ключевые слова: аффект, убийство в состоянии аффекта, структура личности преступника, криминологические показатели преступности.

Keywords: affect, murder in a state of passion, the structure of the criminal's personality, criminological indicators of crime.

Для человека как социально-биологического существа характерно наличие определенного эмоционального фона. С помощью эмоций человек выражает свое отношение к окружающим его событиям, фактам или явлениям, а также взаимодействует с другими членами общества. В медицине различные эмоциональные состояния человека делят на собственно эмоции, чувства и аффекты [14, с. 37]. При этом только аффектированные состояния требуют уголовно-правовой оценки, поскольку их воздействие на организм человека в контексте развития механизма преступного поведения влияет на способность человека осознавать общественную опасность своего поведения и руководить им, что соответственно должно отражаться на наказуемости содеянного.

В медицине аффект оценивается как кратковременный и интенсивный эмоциональный процесс, влияющий на сознание и поведение человека [3, с. 375-376]. Отмечается, что аффект сопровождается заметными изменениями в деятельности двигательной, эндокринной, сердечно-сосудистой и других систем организма, что существенно влияет на сознание и поведение человека. При этом исследователи выделяют различные состояния аффекта: радости, страха, гнева, ужаса, отчаяния и др. [5, с. 85]. Однако с уголовно-правовой точки зрения актуальность имеет только то состояние аффекта, которое провоцирует посягательство человека на охраняемые законом интересы. Этот эффект связан с гневом и агрессией. Речь о преступлениях, посягающих на жизнь и здоровье человека (ст. 107 УК РФ и ст. 113 УК РФ). Учитывая предмет нашего интереса, специфику аффектированных преступлений мы рассмотрим на примере ст. 107 УК РФ.

Не вдаваясь в проблематику возникновения аффекта, особенностей и стадий его протекания, влияния его на организм виновного, отметим, что определяющее криминогенное значение в системе объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, играет обстановка совершения преступления.

Анализ ст. 107 УК РФ позволяет нам выделить следующие виды условий и обстоятельств обстановки аффектированного убийства: 1) наличие провоцирующего поведения потерпевшего; 2) действие длительной психотравмирующей ситуации.

Провоцирующее поведения человека как компонент обстановки аффектированного убийства достаточно сложная категория. Оно включает в себя: насилие; издевательство; тяжкое оскорбление; иные противоправные или аморальные действия (бездействия). Именно эти действия, в том числе и в сочетании с длительной психотравмирующей обстановкой, вызывали у потерпевшего нервное напряжение, спровоцировавшее аффектированную реакцию.

При этом интеллектуальный момент аффектированных преступлений характерен тем, что у лица происходит преобладание динамического компонента над смысловым и снижается возможность выбора адекватной модели поведения, что приводит к некоторому сужению восприятия общественной опасности и предвидения результатов своего поведения [9, с. 69]. Указанные обстоятельства объективного и субъективного характера

позволили законодателю отнести убийство в состоянии аффекта к привилегированным составам.

В связи с этим интересно рассмотреть особенности криминологической характеристики личности преступника, совершающего преступление, предусмотренное ст. 107 УК РФ, поскольку представляется, что на данное преступление влияет другой причинно-следственный комплекс, чем на простое (ч. 1 ст. 105 УК РФ) или квалифицированное (ч. 2 ст. 105 УК РФ) убийство.

В целом необходимо отметить, что объем убийств, а также их доля в структуре общей преступности России имеют отрицательную динамику – общее количество данных преступлений и их объем в структуре преступности снижается [2, с. 10-11]. Так, в 2022 году было совершено 7628 убийств или покушений на убийства, что составляет 0,38 % в общей структуре преступности. При этом в 2017 году было зарегистрировано 9738 убийств или покушений, что составило 0,44 % в общей структуре преступности. Как мы видим, общий объем данных преступлений за это время снизился на 16,3 %. Следует также отметить, что раскрываемость данных преступлений в 2022 году составила 86,5 %, что заметно выше показателей общей раскрываемости, составляющей 52,6 % [12, с. 5; 13, с. 7]. В целом это свидетельствует и о достаточно эффективной системе раскрытия и расследования данных преступлений, и об эффективности системы предупреждения данных преступлений.

При этом в структуре убийств преобладают простые и квалифицированные убийства. Доля привилегированных составов мала, при этом доля аффектированных убийств составляет всего 0,7 % в общей структуре убийств. По итогам 2022 года за совершение преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, было осуждено всего 40 лиц. При этом обращает на себя внимание заметная разница характеристик личности этих преступников и характеристика личности лиц, совершивших простое и квалифицированное убийство. Для двух последних групп характеристики личности хоть и отличаются, но в целом имеют общие закономерности.

Обращает на себя внимание гендерная специфика аффектированных убийств. Доля женщин, совершающих такие преступления, составляет 40 %, в то время как доля женщин при простом убийстве заметно ниже и составляет 14,2 %, а при квалифицированном – вообще 8,1 % [6]. Данную разницу можно объяснить обстановкой совершения аффектированных убийств, характеризующейся провоцирующим влиянием на виновного и аккумулярованием нервного напряжения.

По мнению исследователей, для женщин, совершающих насильственные преступления, характерна меньшая стрессовая устойчивость и более длительные и глубокие процессы накопления внутреннего эмоционального напряжения, аккумулярования аффекта по сравнению с мужчинами [15, с. 72]. Довольно ярко иллюстрирует сказанное приговор Metallургического районного суда г. Челябинска, в котором указано, что в семье П. сложилась длительная психотравмирующая ситуация, которая была

создана действиями супруга, допускающего агрессивное, оскорбительное и угрожающее поведение. При этом супруг вел себя аморально, оскорблял свою супругу, использовал нецензурные выражения, что в итоге привело к возникновению аффекта у г-ки П., которая нанесла ему колото-резаную рану кухонным ножом [8]. Подобного рода обстоятельства совершения преступления являются типичными для судебно-следственной практики и отличаются именно возникновением кумулятивного аффекта.

Не менее интересны и возрастные показатели аффектированных убийц. Так, основная доля лиц, совершающих данное преступление, находится в старшей возрастной группе (старше 50 лет) – 47,5 %. При этом 30 % осужденных достигли пенсионного возраста. Следующая по распространенности возрастная группа среди лиц, осужденных по ст. 107 УК РФ, – 30-49 лет (40 %). Если сравнивать эти показатели с возрастными группами лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ, то мы увидим, что для них характерен более молодой возраст. Так, при простом убийстве наибольшую долю занимает возрастная группа 30-49 лет (58,4 %), а возрастная группа свыше 50 лет составляет всего 26,4 %. В свою очередь в квалифицированном убийстве доля лиц в возрасте 30-49 лет составляет 49,1 %, а в возрасте свыше 50 лет – всего 11,5 %. При этом доля лиц, достигших пенсионного возраста, в простом убийстве составляет 8,9 %, в квалифицированном – только 3 % [6].

Эту разницу также можно объяснить особенностью обстановки совершения аффектированных убийств. Исследователи указывают, что на старшую возрастную группу воздействуют факторы старения, ограничивающие нормальное функционирование в общественных отношениях, повышающие депрессивные состояния и болезненность рефлексии по этому поводу [10, с. 198], что также способствует накоплению негативного эмоционального состояния и снижает возможности преодолевать развитие аффектированных процессов.

В целом эти характеристики отражают скорее психофизиологическую предрасположенность к аффектированной реакции, нежели степень криминогенной пораженности личности аффектированных убийц. Однако исследование социальных характеристик позволяет оценить и степень криминогенной пораженности лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 107 УК РФ.

В первую очередь обращает на себя внимание более высокий уровень образования данных лиц. Так, среди них доля лиц с высшим образованием составляет 30 %, со средним профессиональным – 40 %. При этом для простого убийства аналогичные показатели составляют соответственно 5 % и 39,1 %, а при квалифицированном убийстве – 9,4 % и 34,9 % [6]. В целом следует отметить, что низкий уровень образования и отсутствие постоянного места трудовой деятельности характерны для насильственных преступников [4, с. 76-77], что объясняется исследователями тем, что отсутствие образования негативно сказывается и на вариативности поведения лица, и на уровне его правосознания [11, с. 68]. То есть в нашем случае мы видим опять

преобладание ситуативного фактора в механизме аффектированного преступного поведения.

Данный вывод подтверждается и общими социально полезными показателями занятости среди лиц, совершающих аффектированные убийства (несмотря на то, что 30 % из них достигли пенсионного возраста). Так, основная доля приходится на рабочих (35 %), следующий наиболее значимый показатель – трудоспособные без постоянных источников дохода – 20 %. Для простых и квалифицированных убийств мы наблюдаем намного худшие социальные показатели, свидетельствующие о более низких морально-нравственных качествах преступников, значительная часть которых ведет асоциальный, паразитический образ жизни. Так, доля рабочих среди осужденных за простое убийство составляет 16,5 %, а осужденных за квалифицированное убийство – 15,4 %, а доля трудоспособных лиц без постоянного источника дохода – соответственно 67,9 % и 69,3 % [6]. Эта разница весьма показательна и приближает нас к выводу об общей социально-положительной характеристике лиц, совершающих аффектированное убийство. Исследователи отмечают, что именно отсутствие трудовой деятельности является характерным для насильственных преступников, способствует их криминализации и противоправному поведению [1, с. 85]. Соответственно процессы детерминации аффектированного преступления протекают по другим лекалам, что объясняет включение данных преступлений в разряд привилегированных.

Общая положительная характеристика лиц, совершающих аффектированные убийства, по сравнению с простыми и квалифицированными убийцами просматривается в биологических и правовых характеристиках личности. Так, только 10 % аффектированных убийств совершены в состоянии алкогольного опьянения, в то время как этот показатель при совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст. 105 УК РФ, равен соответственно 72,9 % и 53,4 % [7].

Более того, никто из осужденных по ст. 107 УК РФ не имел неснятой и непогашенной судимости. Среди лиц, осужденных за простое и квалифицированное убийство, этот показатель равняется соответственно 32,6 % и 38 %. Только у 5 % осужденных по ст. 107 УК РФ имеется снятая или погашенная судимость. Среди осужденных по ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ эти показатели составляют соответственно 3,1 % и 28,8 % [7]. Таким образом, мы приходим к выводу, что к совершению аффектированных убийств склонны лица, не имеющие противоправных, криминальных установок, имеющие в общем социально положительные качества и свойства, однако в силу возрастных или психофизиологических особенностей не в состоянии противостоять воздействию аффектогенных факторов.

Список литературы

1. Кириллов С. И., Кривошеев С. В. Некоторые особенности личности лиц, совершающих преступления против жизни // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 5. – С. 83-86.

2. Криминология (Особенная часть): учебник для бакалавриата и специалитета / А. А. Ашин, Н. А. Горшкова, Т. А. Зезюлина [и др.]. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. – 237 с.
3. Лазарева А. С., Гончаров А. А., Квасникова Т. В. Аффект с точки зрения уголовного права, психологии, психиатрии, физиологии // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6. – № 5. – С. 374-381
4. Михайлов А. Е., Ашин А. А. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника: современные показатели // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 1 (58). – С. 74-79.
5. Никульченкова Е. В. Психофизиологический и юридический критерии аффекта // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 84-93.
6. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2022 г. // Судебный департамент при ВС РФ: офиц. сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 26.01.2024).
7. Отчет о характеристике преступления, его рецидиве и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2022 // Судебный департамент при ВС РФ: офиц. сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 26.01.2024).
8. Приговор Металлургического районного суда г. Челябинска от 18.01.2017 года по ст. 107 УК РФ дело 1-119/2017 // Юрконсульт: правовой портал: офиц. сайт. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-107-uk-rf-ubijstvo-sovershennoe-v-sostojanii-affekta.html> (дата обращения: 26.01.2024).
9. Пуляева Е. В. Проблемные аспекты в рамках уголовно-правового и криминологического анализа аффектированных преступлений (ст. 107, 113 УК РФ) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 1 (45). – С. 68-72.
10. Рахманова Е. Н. Уголовно-правовое значение пожилого возраста лица, совершившего преступление // Правосудие. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 189-206.
11. Семенова В. В., Авдевина Д. С. Влияние уровня образования и формы трудоустройства на количество совершаемых преступлений // Журнал социологических исследований. – 2023. – Т. 8. – № 2. – С. 67-73.
12. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года: стат. отчет. – М. : ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2018.
13. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года: стат. отчет. – М. : ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2023.
14. Терещенко Е. Ю. Теоретическое обоснование эмоций как психологическое состояние человека // Вестник науки. – 2020. – Т. 2. – № 1 (22). – С. 35-39.
15. Щербакова Л. М., Белая О. П. Женское и мужское криминальное насилие: компаративный анализ // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 69-75.